

В. Носека, посвященное Москве. 14 апреля в университетской библиотеке была открыта выставка «Москва в литературе и графике».

Министерство информации и Комитет празднования 800-й годовщины Москвы издали сборник «Москва — 800 лет городу». В сборнике были помещены статьи известных чехословацких государственных деятелей — К. Готвальда, З. Фирлингера и др., высказывания о Москве прогрессивных чешских поэтов и писателей XIX и XX веков (Я. Коллара, В. Незвала, Я. Горы, М. Пуймановой, Я. Сейферта и др.). Союз друзей СССР в Чехословакии издал к 800-летию Москвы книгу-альбом журналиста В. Влчека «Москва — сегодня — в словах и фотографиях». Книга содержала краткие наброски, лирические стихи о Москве и 100 фотографий. В связи с 800-летием Москвы Советскому правительству направили приветственные письма Э. Бенеш, З. Фирлингер и З. Неядлы. В начале сентября 1947 г. на юбилейные торжества в Москву прибыла чехословацкая делегация во главе с приматором Праги В. Вацекком (См.: Известия. 1947. 6 сент., а также док 317).

273

Из отчета Президиума Законодательного Национального собрания ЧСР о поездке чехословацкой парламентской делегации в СССР^{1}*

Прага

12 февраля 1947 г.

Во время своего посещения Праги секретарь Президиума Верховного Совета СССР г-н А. Ф. Горкин передал президиуму Законодательного Национального собрания собственноручное письмо председателя Президиума Верховного Совета г-на Николая Михайловича Шверника, в котором он пригласил делегацию Законодательного Национального собрания посетить Советский Союз в связи с празднованием 29-й годовщины Октябрьской революции¹.

Президиум Законодательного Национального собрания с радостью принял это приглашение и утвердил делегацию, которая 6 ноября вылетела в Советский Союз, где находилась 5 недель, проехав в общей сложности 16 000 км. Она посетила Москву, Ленинград, Свердловск, Тбилиси, Сталинград и Киев.

Повсюду нас принимали с истинно славянским гостеприимством, и не только официальные круги, но и народные слои. На вокзалах нас встречали представители правительства, армии, учреждений и всех важных местных организаций. В Москве нам выпала честь быть принятыми председателем Верховного Совета г-ном Н. М. Шверником и председателем Совета национальностей г-ном [В. В.] Кузнецовым. Во время бесед они подчеркивали неразрывность верной дружбы, связывающей народы Советского Союза и Чехословацкой Республики^{2*}...

В Ленинграде, Свердловске, Тбилиси, Сталинграде и Киеве мы также имели возможность познакомиться с высокопоставленными представителями Советского правительства и обменяться заверениями в том, что отношения с Советским Союзом, скрепленные кровью во время войны, связаны неразрывными узами истинно братской дружбы.

Во всех выступлениях единодушно говорилось о том, что мы должны сохранить нынешнюю линию внешней политики, краеугольным камнем которой является Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, заключенный благодаря стараниям д-ра Эдуарда Бенеша в декабре 1943 года. Мы убедились в том, что наш союз зиждется не только на этом договоре. Он основывается также на братских сердечных связях между народами Советского Союза и Чехословакии.

^{1*} Отчет был сделан председателем Президиума Законодательного Национального собрания Я. Давидом, который был руководителем чехословацкой парламентской делегации в СССР.

^{2*} Опущены подробности о встречах с деятелями Советского государства.

Но этот союз оставляет за нами регулирование по своему усмотрению наших внутренних отношений, возможность строить их в духе нашей собственной политики и национальных традиций, создать своеобразную демократическую правительственную и политическую систему, имеющую свой собственный характер. В этом смысле высказался также председатель Совета национальностей г-н Кузнецов в Москве, когда он заявил, что Советский Союз далек от того, чтобы вмешиваться во внутренние отношения других славянских народов; подобным образом высказывались и другие видные представители Советского правительства.

Наша поездка по Советскому Союзу укрепила наши братские отношения с Советским Союзом. Они должны и далее углубляться и систематически осуществляться также в экономической и культурной областях. Условия для этого существуют, потому что повсюду в Советском Союзе проявляется действительно искренний интерес к нашей стране, к нашей экономической жизни и к нашей культуре. Во время первой мировой войны я увидел и узнал старую царскую Россию. Она не знала нас, и ее официальные круги, как подчеркивал Т. Г. Масарик, не были в нас заинтересованы.

И, наоборот, в Советском Союзе сегодня нас повсеместно знают, нами интересуются и рассматривают как дружественное и братское государство. Причем, это относится не только к официальным кругам, но и, — как мы убедились во время визита и бесед с рабочими на заводах и сельскими жителями, — ко всему советскому народу.

Любой самый обычный русский человек знает о Чехословацкой Республике, и это конечно же заслуга нашей восточной армии^{1*}. Советский народ знает нас также и по рассказам советских воинов, которые с любовью вспоминают свое пребывание на чехословацкой земле и являются нашими лучшими пропагандистами в Советском Союзе.

Во время своей поездки по Советскому Союзу мы снова могли убедиться в том, что советский народ понес самые тяжелые жертвы в борьбе против фашизма. Мы проезжали по разрушенным областям, городам, превращенным в развалины, деревням, сравненным с землей, мы видели, в каких трудных условиях советские граждане строят свои новые дома, и наше уважение к самоотверженности и героизму советских людей возросло. Мы восхищались неукротимой силой, которая направлена на будущее и которая является гарантией того, что Советский Союз быстро избавится от ран, нанесенных войной и создаст крепкую основу для мирной жизни своих народов.

Трудовая дисциплина такого многострадального и понесшего такие жертвы народа могла бы быть притягательным примером и для нас в настоящее время, когда мы мобилизуем все силы для выполнения нашего двухлетнего народнохозяйственного плана. Трудовой энтузиазм, характерный для советского народа, требует больше дела, чем слов. Но советский народ идет к победе не только на фронте труда. Такое же большое внимание он уделяет культуре и искусству, которые являются для него повседневной необходимостью.

И, наконец, господа, мы увидели еще одно радостное и удивительное явление — славянское сознание, о котором во времена царской России не было ни малейшего понятия. Это славянский дух, который вырастет из глубокого убеждения в том, что славянские народы могут объединиться в сознании общего братства и, главное, сознании силы, которую

^{1*} Имеется в виду чехословацкая воинская часть в СССР, сражавшаяся в годы второй мировой войны в составе Советских Вооруженных Сил.

им дает всемирное значение существования Советского Союза. Тем самым близится к осуществлению великая мечта наших будителей, которые во главе с Колларом² и Павлом Шафариком верили в славное будущее славянских народов. Здесь речь идет не только о романтическом панславизме, который был лишен содержания и за которым скрывалась политическая и экономическая реакция. Каждый славянский народ, государство славянского содружества по нашему разумению могут и должны в будущем жить своей независимой национальной жизнью, в условиях своих демократических порядков. Высказывая таким образом пожелание свободы каждому из славянских братьев, мы желаем свободу народам всего мира и убеждены в том, что это является самым надежным путем к прочному миру и к настоящему братству всех людей на нашей планете.

Мы видели, что Советский Союз готов эффективно содействовать укреплению мира во всем мире и обеспечить таким образом своим народам и дружественным странам желанный мир и благополучие³.

От всего сердца мы благодарим председателя Президиума Верховного Совета г-на Шверника и всех остальных видных представителей Советского правительства за радушное приглашение и за искренний братский прием. Мы никогда не забудем прекрасное время, прожитое нами на территории Советского Союза, его замечательный народ, так дружески расположенный к нам, горячее славянское гостеприимство, когда славянское сердце говорило простыми и трогательными словами. Мы снова торжественно заявляем, что останемся верными принятой линии нашей внешней политики, нашему союзу с братским Советским Союзом, который дополняется дружбой с другими славянскими странами и с западными демократиями...^{1*}

Председатель заседания констатирует, что Законодательное Национальное собрание одобряет сделанный отчет единогласно.

AFS Praha. Těsnopisecká zpráva o 35. schůzi Ústředního Národního shromáždění republiky Československé dne 12. února 1947.

Пер. с чешск.

¹ См. док. 230, 243, 250.

² Коллар Я.—См.: Док. и матер. по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. С. 53.

³ В 1947 г. Союзом друзей СССР была издана брошюра «Чехословацкая парламентская делегация в СССР» тиражом в 5 тыс. экз. (ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 17. Д. 426. Л. 85).

274

Письмо Союза советских архитекторов СССР¹ Блоку архитектурных прогрессивных союзов в Праге

Москва

17 февраля 1947 г.

Многоуважаемые коллеги,

В дополнение к книгам и журналам, посланным нами через наших товарищей, посетивших Прагу², Правление Союза советских архитекторов СССР направляет Вам одновременно с этим письмом ряд новых изданий по вопросам архитектуры и градостроительства. Будем с своей стороны рады познакомиться с Вашими изданиями по аналогичным вопросам.

Пользуясь случаем, просим Вас принять нашу искреннюю благодарность за в высшей степени любезный и радушный прием, оказанный

^{1*} *Опущены приветствия.*